

## 2.4. “Поход князя Олега на Царьград в 907 (6415) г.”

**2.4.1. Текстология и состав летописной статьи.** Ядром летописного сообщения представляется предание о походе Олега на Царьград (“Вещий Олег подступает к Царьграду на колесницах, снабженных парусами; результат победы Ольговой – это обильная дань в пользу князя и дружины; предание определяло и размер дани: 12 гривен на человека” [Шахматов 2001-б, с. 341]), – которое восходит к глубокой древности, и согласно гипотезе А.А. Шахматова, читалось уже в Древнейшем своде [Шахматов 2001-б, с. 388 – 389]. К вставке Древнейшего свода под влиянием болгарской летописи А.А. Шахматов относил отождествление Олега со святым Дмитрием.<sup>1</sup>

Летописное сообщение, в том виде, как оно сохранилось в Н1Л, уже было осложнено поздними вставками. Так, А.А. Шахматов относил к вставкам из новгородского источника: известие о смерти Олега в Ладозе (“...Иде Олегъ к Новугороду, и оттуда в Ладозу. Дружини же говорятъ, яко идущю ему за море, и уключи змиа в ногу, и с того умре; есть могила его в Ладозе” [Н1Л, с. 109]), эпизод о толстинах новгородцев (“Более вероятным

---

<sup>1</sup> Ср.: “Могло ли прийти в голову русскому летописцу, знавшему, что Олег язычник, приписать Грекам приведенные от имени их слова?... Греки не были ни язычниками, ни невеждами, а между тем им приписывается отождествление Олега со святым Дмитрием и именно тогда, когда Олегу пришлось обнаружить свое вещее свойство, когда он угадал, что высланные ему припасы приготовлены с отравой. Вспомним, что Димитрий Солунский был святым особенно чтимым Болгарами...вспомнив это, признаем вероятным, что болгарская летопись в повествовании о походах Симеона на Царьград могла содержать сходное с приведенным место, причем Греки отождествляли с св. Дмитрием не язычника, а христианина Симеона, наводившего страх на Византийскую империю” [Шахматов, 2001-б, с. 333].

представляется мне Новгородское происхождение рассматриваемого эпизода...очевидно, ветер разодрал не только кропинные паруса Словен, но и паволочитые Русских” [Шахматов 2001-б, с. 241]) и сообщение о том, что греки по сей день дают дань русским князьям [Шахматов 2001-б, с. 242].

В ПВЛ летописная статья Начального свода была передатирована и переработана. Летописная статья ПВЛ 6415 г. “Поход князя Олега на Царьград” состоит из фрагментов двух статей Начального свода, один из которых восходит к византийскому источнику (статья 6428 Начального свода), а другой – к народному преданию (статья 6430) [Творогов 1976, с. 17]. ПВЛ осложнена вставкой перечня племен, участвовавших в походе, который был составлен на основе списка племен в рассказе 6390 г. о завоевании Олегом Киева и сообщения 6393 г., а также объемным извлечением из договора Олега 6420 г. [Творогов 1976, с.16 – 17].

#### **2.4.2. Моделирование языковой личности.**

Состав летописной статьи “Поход...” – сложный: версии, излагаемые Н1Л и ПВЛ (по ЛЛ), осложнены разновременными вставками (с помощью прямой речи **рещи** (3) оформлены легендарные вставки: о вещем Олеге, распознавшем отраву в дарах; о каре святого Дмитрия; о толстинах новгородцев) и значительно расходятся по количеству использованных словоформ (597 в ПВЛ по ЛЛ и 223 в Н1Л).

Так как в ПВЛ легко вычлняются вставки, внесенные составителем (извлечения из статьи 6430 г. Начального свода и договора 912(6420) г.), моделирование ЯЛ по летописной статье “Поход...” начинаем с исследования Н1Л.

Выявленные в Н1Л частотные доминанты свидетельствуют, что действующим лицом летописного рассказа является **Оле́гъ** (10). Фигура **Игоря** (1) обнаруживает вставной характер. Упоминание об Игоре в Начальном своде оправдано развиваемой летописцем идеей, согласно которой Олег был воеводой Игоря, а также хронологией Начального свода, обусловленной прагматической установкой составителя на утверждение

древнерусской государственности, в соответствии с которой в тезаурусную стратегию, заимствованную из византийского источника, был включен рассказ о победе Олега. Лексемы **Греки** (5) и **Царьградъ** (2) представляют объекты действия Олега: “...и много оубиинства створиша Греком и разбиша многы полаты и церкви...” [НІЛ, с.]. Иные действующие лица: **Роушь, роушькии** (2+1), **Словене** (4), – вошли в летопись с историческим анекдотом о словенских толстинах.<sup>1</sup>

Частотная группа **дати** (3) **дань** (3), **имети(ся)** (2), **брашно** (1) + **вино** (2) + **злато** (1) + **швоць** (1) + **паволоки** (4) свидетельствует о том, что тезаурусная стратегия “Похода...” – это “сбор дани”, иначе – “освоение новых территорий и подчинение их власти киевского князя”: **градъ** (4). С точки зрения прагматикона рассказ посвящен утверждению древнерусского государства огнем и мечом: **вои** (2), **(при)ити** (3), **повоевати** (1).<sup>2</sup>

В избранной тезаурусной стратегии, восходящей к языческому преданию, возможность набега на Византию и победа над врагом predeterminedены особым, божественным даром Олега: он – вещий, не принял отравленных даров. На одном из этапов создания летописи языческая мотивировка победы Олега (избранный, помеченный богом) была усилена христианским отождествлением Олега со святым Дмитрием.

Вставной исторический анекдот, восходящий, наряду с сообщением о смерти Олега в Ладоге (2), к преданиям новгородской земли (**Новгородъ** (1)), также усиливает данную тезаурусную стратегию: обозначает пределы охваченных властью Олега территорий (с юга до севера Руси, от **Роуши** (3) до **Словен** (4)).<sup>1</sup>

При исследовании частотных лексем ПВЛ по РЛ нами были обнаружены доминанты, уже известные нам по НІЛ: **Олегъ** (15), **Роушь (роушькии)** (8+2),

<sup>1</sup> Соотношение частотных доминант **Роушь** и **Словени** подтверждает догадку А.А. Шахматова о новгородском происхождении этого известия [Шахматов, 2001-6, с. 241].

<sup>2</sup> “После захвата Киева Олег провел ряд походов. В результате под его власть подпали практически все племена и племенные союзы, населявшие бассейны рек, которые собственно и составляли “Путь из варяг в греки” [Данилевский с. 148].

<sup>1</sup> “Естественными центрами объединения земель стали Новгород и Киев, контролировавшие крайние точки “пути из варяг в греки” [Данилевский 2002, с. 147].

**Словени** (6), **Греки** (гречьскни) (11+2); **градъ** (12); **дати** (6), **дань** (2), **подать** (1), **имети** (5), **брашно** (2) + **вино** (3) + **злато** (1) + **швоць** (2); **вои** (3), **воевати** (2), **(при)ити** (2+6) **корабль** (6), **Царьградъ** (2); **рещи** (глаголати) (6+1); **святыи** (2), **богъ** (3), **церковь** (2); а также доминанты, характерные для ПВЛ: **цесарь** (4), **князь** (2), **Киевъ** (4), **моужь** (4); **дрүгии** (2), **иныи** (2), **прочии** (2); **(с)творити** (2), **миръ** (4).

С включением в ПВЛ частотных лексем **(с)творити** и **миръ** в рассказе реализуется событийная параллель: **створити оубои – творити миръ**, – которая характерна для иной тезаурусной стратегии: “разрушение размеренного мира, разгул хаоса и восстановление гармонии (космоса)”. Данная стратегия была известна составителю ПВЛ через летописную статью 6428 г. Начального свода, из которой он заимствовал описание погромов, творимых русами в Византии. Тезаурусная стратегия была использована составителем ПВЛ в разработанной им разновидности: “переустройство размеренного мира по воле русского князя” (“**Олегъ же мало отступи от гра<sup>а</sup>. нача миръ творити со црьма Грецкима...**” [РЛ, с. 30]), – заместившей восходящую к преданию тезаурусную стратегию Начального свода. Для описания перестроенного по воле Олега миропорядка составитель ПВЛ использовал извлечение из договора 912 (6420) г., о чем свидетельствуют доминанты: **цесарь**, **князь**, **Киевъ**, **моужь** (действующие лица создаваемого мира); **прочии**, **иныи**, **дрүгии** (универсализм правил нового мира); а для характеристики Руси, новой силы на мировой арене, возглавляемой Олегом, создал перечень племен Русской земли.

С точки зрения прагматикона летописные статьи и Начального свода 6430 г., и ПВЛ 6415 г. направлены на утверждение древнерусского государства: в них повествуется о славных деяниях предков, стяжавших Русскую землю.

### 2.4.3. Исследование лексических замен.

В ходе пословного сопоставления избранных летописей в “Походе...” нами обнаружено 12 ЛЗ.

ЛЗ лексикона представлены следующими группами.

1. ЛЗ, в которых обновляется диалектная или устаревшая лексика. Так, в ЛЗ **ПАРΟΥСЪ** (РЛ, АЛ, С1Ло, С1Лк) – **ПЪРЬ** (ИЛ, Н1Лк) – “пропуск” (ЛЛ, Н1Ла): “...и ввѣшю покоснѣ ветрѣ. въспя парусы съ поля. и идяше къ гра<sup>А</sup>...” [РЛ, с. 30]; **ПАРΟΥСЪ** (РЛ, АЛ) – **ПЪРЬ** (ИЛ, С1Л) – “пропуск” (ЛЛ, Н1Л): “...да емлю<sup>Т</sup> ѹ цря ваше<sup>Т</sup> [на пѣть] брашно и я<sup>ри</sup> и ѹжа и парусы. и елико [имъ] на<sup>А</sup>бе...” [РЛ, с. 31]; **ПАРΟΥСЪ** (РЛ, АЛ, С1Л) – **ПЪРЬ** (ИЛ, Н1Лк) – “пропуск” (ЛЛ, Н1Ла): “...И ре<sup>Т</sup> Олегъ. ищите пару<sup>с</sup> паволочиты Р<sup>с</sup>. а Словено<sup>мъ</sup> кропиньныя. и бы<sup>с</sup> тако...” [РЛ, с. 32]; **ПАРΟΥСЪ** (РЛ, АЛ) – **ПЪРЬ** (ИЛ, С1Л, Н1Лк) – “пропуск” (ЛЛ, Н1Ла): “...и ѹспяша [Р<sup>с</sup>ь] парусы паволочиты. а Словене кропинны. и раз<sup>А</sup>ра а ветрѣ...” [РЛ, с. 32] – наблюдается замена лексемы **пърь**, функционировавшей в северных диалектах, заимствовавших номинацию у варягов, на южнорусскую **пароусъ**, возникшую под византийским влиянием [Филин 1949, с.54]. В ЛЗ **ВЫИТИ** (РЛ, АЛ, С1Л) – **ВЫЛѢСТИ** (ИЛ, Н1Лк) – “пропуск” (ЛЛ, Н1Ла): “...и Греци замкоша С<sup>А</sup>. а гра<sup>А</sup> затвориша: И выиде Олегъ на брегъ. и воевати нача и много ѹбинства сотвори. около гра<sup>А</sup> Грекомъ...” [РЛ, с. 30] устаревшая лексема **вылѣсти** заменяется на более абстрактную и нейтральную **выити** [Филин 1949, с. 33].

2. ЛЗ, обусловленные терминологической адаптацией: **СЛЮБНОЕ** /**СЛЕБЕННОЕ** (РЛ, АЛ / С1Л) – **ХЛѢБНОЕ** (ИЛ) – “пропуск” (ЛЛ, Н1Л): “...да приходячи Р<sup>с</sup> слубное емлю<sup>Т</sup> елико хотячи а и<sup>ж</sup> прих<sup>д</sup> гости егда емлю<sup>Т</sup> мясячинѣ на з м<sup>с</sup>ць...” [РЛ, с. 31]; **МЫТО** (РЛ, АЛ, ИЛ) – **ВИНА** (С1Л) – “пропуск” (ЛЛ, Н1Л): “...да творя<sup>Т</sup> кѹплю яко<sup>ж</sup> имъ на<sup>А</sup>бе не плати<sup>Т</sup> мыта ни в че<sup>м</sup> же...” [РЛ, с. 31 – 32].

3. ЛЗ, обусловленные меной лексемы на частотный в ПВЛ аналог: ЛЗ **НАЧА**<sup>132</sup> **ВОЕВАТИ**<sup>34</sup> (РЛ, АЛ) – **ПОВОЕВАТИ**<sup>2</sup> (ИЛ, С1Л, Н1Лк) – “пропуск” (ЛЛ, Н1Ла): “...и Греци замкоша С<sup>А</sup>. а гра<sup>А</sup> затвориша: И выиде Олегъ на брегъ. и воевати нача и много ѹбинства сотвори. около

гра<sup>А</sup> Грекомъ...” [РЛ, с. 30]. К этой же группе относим ЛЗ во вставном фрагменте С1Л: **ВЕЛИКИИ**<sup>133</sup> (С1Л<sub>о</sub>) – **МНОГИИ**<sup>103</sup> (С1Л<sub>к</sub>): “...въсвяша пароусы чрезъ поля на колесихъ в кораблихъ и идяху по полю къ граду съ силою великою...” [С1Л, с. 25].

На уровне тезауруса нами зафиксирована ЛЗ **СЛОВО** (РЛ, АЛ) – **ЛЮДИ** (ИЛ, С1Л) – “пропуск” (ЛЛ, Н1Л): “...аще придуть Русь бес купли. да не взимаю<sup>т</sup> месячины да запретить князь словомъ свои<sup>м</sup>. приходящимъ Русь<sup>ю</sup> зде. да не творять пакости в селе<sup>х</sup>. в стране нашей...” [РЛ, с. 31], свидетельствующая о разрушении традиционной формулы “да запретить князь съломъ своимъ”. Разрушение традиционной формулы обусловлено временной дистанцией, разделяющей составителя ПВЛ, использовавшего текст договора при правке хронологической сети и адаптации содержания заимствованной из византийского хронографа для описания похода тезаурусной стратегии, и писца, записавшего договор. Договор был создан в другую эпоху для обеспечения межэтнической коммуникации и ориентировался на иноязычные образцы, подчинялся иной тезаурусной стратегии (“созидание миропорядка, определение его границ и описание правил”), для которой и было актуальным обращение к устойчивым речевым формулам.

К ЛЗ, модифицирующей тезаурус “Похода...”, относим и ЛЗ **КРОПИННЫИ** (С1Л, Н1Л<sub>к</sub>) – **ѡ** (РЛ, АЛ, ИЛ) – “пропуск” (ЛЛ, Н1Л<sub>а</sub>): “...и успяша [Русь] парусы паволочиты. Словене кропинны. и раз<sup>а</sup>ра **ѡ** ветръ. и реша Словени име<sup>м</sup>ся свои<sup>м</sup> то<sup>а</sup>стина<sup>м</sup>. не даны с<sup>у</sup>т Словено<sup>м</sup> пре...” [РЛ, с. 32]. Согласно предположению А.А. Шахматова, известие “о новгородских толстинах” имело северное происхождение, в нем изначально сообщалось о смекалке новгородцев, более искусственных в мореплавании. В летописных сводах, включенное в летописную статью о походе киевского князя на Царьград это известие использовалось для описания пространства, подвластного киевскому князю. Став частью летописного сообщения,

новгородское предание изменило прагматическую интенцию (прославление сметливых новгородцев превратилось в насмешку над неумелыми мореходами) и стало восприниматься как киевское известие, что привело к замене местоимения на прилагательное **кропинныи**. В контексте летописной статьи ПВЛ данная замена указывает на выравнивание тезауруса рассказа, составленного из разнородных фрагментов, в соответствии с разработанной составителем ПВЛ тезаурусной стратегией и прагматической интенцией.

В ЛЗ **Ѡлѣгъ** (РЛ, АЛ, ИЛ, Н1Лк) – **лѣѡнъ** (С1Л) – “пропуск” (ЛЛ, Н1Ла): “...И рѣ<sup>с</sup> Олѣгъ. ищитѣ парѣ<sup>с</sup> паволочиты Рѣ<sup>с</sup>. а Словено<sup>мъ</sup> кропинныя. и вы<sup>с</sup> тако...” [РЛ, с. 32] составитель С1Л изменил сообщение ПВЛ “князь-победитель требует сшить паруса” на “сам цесарь приказывает сшить паруса для победителей”. Данная ЛЗ отражает мену точки зрения на описываемые события и свидетельствует об отстранении составителя С1Л от прагматической концепции ПВЛ (происходит пересмотр соотношения Русь – Византия).

Итак, ядром летописного “Похода...” представляется предание о походе Олега на Царьград. Уже в Начальном своде сообщение обросло подробностями из разнородных источников. Дополнения были направлены на усиление тезаурусной стратегии “учреждение (сбор) дани, распространение власти русского князя”.

Составитель ПВЛ произвел кодификацию тезаурусных стратегий, использующихся для описания походов в Греки. Для подобных летописных сообщений основной была принята стратегия византийского источника, сообщавшего о нападении Руси на Царьград в 6362 г. В ПВЛ эта стратегия адаптируется для известий русской летописи как “разрушение былого миропорядка и построение нового, угодного русскому князю”, для чего летописцем используются извлечения из статьи 6428 г. и из договора 6420 г.

Прагматически летописные статьи и Начального свода 6430 г., и ПВЛ 6415 г. посвящены утверждению древнерусского государства.

Лексические замены затрагивают все три уровня организации “Похода...”. Большинство ЛЗ отражают адаптацию лексикона “Похода...” в летописных сводах, а именно: обновление диалектно маркированной или устаревшей лексики, эволюцию терминообозначений и замену лексем частотными, характерными для ПВЛ аналогами. ЛЗ тезауруса отражают лексическое обновление, обусловленное согласованием использованных источников с избранной составителем тезаурусной стратегией.

Прагматическая установка “Похода...”, восходящая к преданию об Олеге, осталась неизменной в русском летописании, однако в позднем летописании (С1Л) произошло остранение от описываемых в рассказе событий: ЛЗ **Улегъ** – **Лешнъ** свидетельствует о пересмотре соотношения Русь – Византия.